

вопросов, отсутствие политической воли у руководства страны сделали проигрыш в войне и революционный подъем лишь вопросом времени.

Первая мировая война в этом смысле показательна — хотя в те времена не ставились вопросы исторической памяти и тем более не использовался термин «национальная идентичность», фактически значение этой войны важно с точки зрения анализа этих категорий. Исследование Н. В. Юдина открывает новые горизонты и поднимает ряд фундаментальных вопросов, касающихся национального самосознания как инструмента для сплочения населения, укрепления государства, преодоления мировоззренческих клише, разного

понимания государственных интересов у разных групп населения.

Издание может быть полезно читателям, интересующимся историей Первой мировой войны, военно-политических блоков, историей Европы и международных отношений, всем, кто занимается углубленным изучением частных сюжетов, связанных с «человеческим измерением» войны, исторической памятью и национальным самосознанием.

Е. В. Хахалкина,

доктор исторических наук,
профессор Национального исследовательского Томского государственного университета

А. А. Калинин. НА ПЕРЕДНЕМ РУБЕЖЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ: США, СССР И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ГРЕЦИИ (1944–1949 гг.). Киров: Научное издательство Вятского государственного университета, 2018, 616 с.

Региональные аспекты генезиса биполярной конфронтации СССР и США активно изучаются на постсоветском пространстве, однако международные аспекты гражданской войны в Греции 1946–1949 гг. не становились предметом комплексного исследования. В этом плане работа доцента Вятского государственного университета к.и.н. А. А. Калинина является одной из прорывных.

Замысел автора состоит в том, чтобы в связи с процессом «холодной войны» на основе архивных и опубликованных документов «представить системную картину эволюции американской и советской политики в отношении Греции периода формирования конфликтной ситуации в стране (1944–1946 гг.) и во время гражданской войны (1946–1949 гг.)» (с. 51). Монография удачно заполняет имевшийся в постсоветской исторической науке пробел, связанный с изучением международных аспектов гражданской войны в Греции второй половины 1940-х годов. Среди первых кризисов «холодной войны» греческий в историографии оказывается в тени иранского и турецкого. В то время конфликт в Греции стал первой «горячей» войной в Европе после 1945 г.

Новой для постсоветской исторической литературы является постановка научной проблемы исследования внутреннего конфликта в Греции 1940-х годов в широком международном контексте. Это позволяет рассмотреть региональное (отношения Греции с северными соседями) и глобальное (воздействие на глобальную стратегию США, обсуждение в ООН) измерения греческого вопроса. Гражданскую

войну в Греции А. А. Калинин успешно вписывает в процесс генезиса «холодной войны». Интернационализация греческого конфликта привела к серьезному осложнению отношений Запада и Востока, хотя по масштабам и влиянию на международные отношения он уступал гражданской войне в Испании.

В западной историографии гражданская война в Греции изучается на протяжении десятилетий. А. А. Калинин, проявляя высокую исследовательскую культуру, провел фундаментальную научную экспертизу имеющихся трудов, написанных греческими, американскими, британскими, австралийскими и болгарскими исследователями. Не оставлена без внимания научная ценность ни одного из значимых трудов, учтены оригинальные авторские концепции. В советской историографии работы по греческой гражданской войне были конъюнктурными, отражая текущую точку зрения компартий Греции и Советского Союза. В постсоветский период истории изучали, главным образом, деятельность греческих коммунистов и их взаимодействие с аппаратом ЦК ВКП(б). Тем самым, имелаась насущная потребность в подготовке комплексного исследования, раскрывающего как внутренние, так и внешние аспекты греческого конфликта в опоре на новую источниковую базу и написанного с учетом новейшей западной историографии.

Исследование ведется «на стыке» американистики, балканистики и истории СССР. Автор рассматривает малоизученные аспекты истории гражданской войны в Греции,

в частности, участие США и СССР в решении греческих вопросов в формате многосторонней дипломатии, деятельность советского посольства в Греции, взаимодействие советских дипломатов с представителями других держав. Историк изучил вмешательство иностранных держав в греческие внутренние дела, восприятие американской разведкой греческого конфликта и роль в нем Советского Союза, а также участие в конфликте стран Восточной Европы (с. 52).

Российский ученый опирается на гигантскую базу источников. Исследователь работал в США в Национальном архиве и Библиотеке Конгресса, ознакомился с фондами библиотек Великобритании, Греции и Болгарии. Автор изучал фонды Архива внешней политики РФ, Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного архива новейшей истории, Российского государственного архива экономики, Государственного архива Российской Федерации, Центрального государственного архива Республики Болгария. Успех научных исследований определило и широкое привлечение многочисленных интернет-ресурсов: архивных материалов библиотек президентов США, документов Центрального разведывательного управления, Организации Объединенных Наций, Кабинета министров Великобритании, электронного архива НАТО, а также Архива современной социальной истории (г. Афины). Многие документы впервые вводятся в научный оборот.

В источниковой базе широко представлены опубликованные документы и материалы, в том числе отсутствующие в российских библиотеках. Это публикации документов, касающихся греческой гражданской войны, из архивов СССР, США, Великобритании, Франции, Западной Германии, а также стран Восточной Европы и Балкан, многочисленные источники личного происхождения.

В первой главе «Греция на пороге гражданской войны: нарастание внутреннего кризиса и политика великих держав» рассматривается предыстория гражданской войны в Греции, исследуются американская и советская политика в отношении этой страны в 1944 – начале 1946 г. Автор показывает, что США в этот период прошли путь от политики невмешательства во внутренние дела Греции до ограниченного участия в греческих внутренних делах (с. 102–103). Значимым рубежом стали события декабря 1944 г., которые во многом изменили вектор внутривнутриполитического развития в Греции, поколебав уверенность, что ведущая роль в движении Сопротивления обеспечит Коммунистическая партия Греции (КПГ)

сильное политическое влияние в послевоенной жизни страны. А. А. Калинин подчеркивает, что КПГ в 1944–1945 гг. стремилась к сотрудничеству с ведущими державами антигитлеровской коалиции (с. 95–96). Автор считает, что греческие коммунисты при определенных условиях в середине 1940-х годов могли прийти к власти таким же путем, как и Коммунистическая партия Югославии в своей стране.

Историк показал различия в позициях американских президентов Ф. Рузвельта и Г. Трумэна по греческому вопросу: если Рузвельту вовлечение США в решение греческих экономических и политических проблем представлялось возможным только на трехсторонней основе, то приход в Белый дом Трумэна привел к отказу от попыток наладить сотрудничество с Москвой по Греции.

Историк, основываясь на большом массиве архивных источников, проанализировал советско-греческие контакты как по традиционным дипломатическим каналам, так и советскую «партийную дипломатию» на греческом направлении. Работа А. А. Калинина – пример удачного использования материалов советской прессы. Автор рассматривает ее как инструмент советского руководства в достижении конкретных внешнеполитических целей.

Автор доказывает, что И. В. Сталин придерживался достигнутых с У. Черчиллем в мае и октябре 1944 г. договоренностей о разделе сфер влияния. В 1944–1946 гг. Москва всерьез не рассматривала возможность прихода к власти коммунистов в Греции. Российский историк полемизирует с американским коллегой П. Ставракисом, который утверждает, что Кремль тайно пытался манипулировать внутривнутриполитической борьбой в Греции. В действительности, указывает А. А. Калинин, «советские представители в 1944–1946 гг. воздерживались давать советы греческим политикам» (с. 149).

Во второй главе «Греция и вопросы послевоенного урегулирования (1945–1946 гг.)» автор рассматривает разногласия США и СССР по вопросу о политическом режиме в Греции и греческий аспект проблемы послевоенного территориального урегулирования. А. А. Калинин определил место греческого вопроса в переговорном процессе на Потсдамской (1945 г.) и Парижской мирной (1946 г.) конференциях, а также сессиях Совета министров иностранных дел (СМИД). Характеризуя динамику внутренней ситуации в Греции, автор констатирует, что западным державам не удалось направить внутривнутриполитические процессы в стране в демократическое русло. Иностранное наблюдение за парламентскими выборами (31 марта 1946 г.) и плебисцитом

по вопросу возвращения в Грецию короля Георга II (1 сентября 1946 г.) не позволило устранить недоверие левых и центристских сил к электоральным процедурам и предотвратить углубление внутривластного раскола. Автор строго придерживается принципа объективности, указывая, что ответственность за начало гражданского конфликта несли как правые, так и левые силы; серьезные просчеты допустили также западные державы.

Исследователь отмечает невысокое место Греции в системе советских внешнеполитических приоритетов. Однако советский вождь не хотел делать даже незначительные «бесплатные» уступки западным союзникам. Так, Сталин в обмен на передачу грекам Додеканесских островов, надеялся получить базу для советских торговых и военных кораблей. Невмешательство в греческие внутренние дела он стремился обменять на невмешательство западных держав во внутривластные процессы в странах Восточной Европы. Следовательно, делает вывод А. А. Калинин, «для советской стороны до 1947 г. греческий вопрос выступал скорее в роли “разменной монеты” в диалоге с Лондоном и Вашингтоном. Признавая принадлежность Греции к западной сфере интересов, СССР не отказывался от использования греческого аргумента в напряженном дипломатическом торге с США и Великобританией» (с. 583).

В третьей главе «Греческий кризис и разработка американской стратегии сдерживания коммунизма» представлен квалифицированный анализ экономического кризиса в Греции после освобождения страны и усилий Великобритании и США по выводу страны из этого кризиса. Экономический ущерб от иностранной оккупации и утрата внешних рынков вызвали системный кризис, который значительно усугубил структурные проблемы греческой экономики. Греческие власти в этой ситуации оказались неспособны предпринять решительные шаги для улучшения экономической ситуации. В результате к 1947 г., по мнению А. А. Калинина, «Греция имела многие черты “несостоявшегося государства”, которое не могло существовать без внешней помощи» (с. 296).

Рассматривая предысторию доктрины Трумэна, А. А. Калинин обращается к психологической концепции «группового мышления». США, по его мнению, «искаженно воспринимали советскую политику в Восточном Средиземноморье, будучи убеждены, что СССР встал на путь агрессивного экспансионизма. При этом культивировался совершенно неоправданный пессимизм (в феврале 1947 г. американские дипломаты верили

в приход к власти коммунистов в Греции в течение нескольких недель в случае отсутствия западной помощи)» (с. 338). Автор ставит под сомнение адекватность американского восприятия коммунистической угрозы Греции, подчеркивая, что к настоящему времени нет никаких достоверных свидетельств того, что Сталин в 1946 г. вынашивал планы советизации Греции.

Заслуживает внимания и тезис А. А. Калинина о недостаточной продуманной внешней политике Москвы в 1945–1946 гг., которая привела к недоверию со стороны западных держав. Вывод автора состоит в том, что сталинский курс «выдержки и стойкости», хотя и принес некоторые тактические успехи советской дипломатии, «в конечном итоге привел к выработке системной политики сдерживания СССР и консолидации значительной части мира на антисоветской основе» (с. 363).

Значительное внимание в научном исследовании уделено обсуждению греческого вопроса в ООН. В монографии доказано, что обе сверхдержавы с целью мобилизации международной поддержки собственной позиции намеренно искажали истинный характер греческого кризиса. Так, западные державы официально не признавали, что в Греции идет гражданская война, и всю ответственность за напряженную ситуацию возлагали на ее северных соседей, используя ООН для политического давления на Албанию, Болгарию и Югославию.

В четвертой главе «Отношение США и СССР к гражданской войне в Греции» историк собрал все доступные источники, касающиеся советской греческой политики, и представил собственную трактовку дипломатической, пропагандистской и тайной активности Москвы на греческом направлении. По его мнению, переломным моментом в советской греческой политике стал 1947 г., а советские действия во многом были ответом на доктрину Трумэна. Автор считает, что хотя советская помощь партизанам рассматривалась как средство давления на складывающийся западный блок, надежда на установление в Греции коммунистического режима не угасала (с. 470).

А. А. Калинин обстоятельно разобрался в причинах изменения с отрицательного на положительное отношения Сталина к помощи Демократической армии Греции (ДАГ): «Выдвижение доктрины Трумэна, направленной против СССР, а также переговорный тупик на Московской сессии СМВД заставили Сталина иначе взглянуть на греческое партизанское движение» (с. 584). Свою роль сыграли и оптимистичные заявления лидера греческих коммунистов Н. Захариадиса, который уверял

советских руководителей в широкой поддержке КПГ и ДАГ «снизу».

Втягиваясь во внутригреческий конфликт, Москва и Вашингтон осознавали, что есть «красная черта», за которую не следует заходить. А. А. Калинин доказывает, что две ведущие державы стремились управлять греческим конфликтом, не допуская его чрезмерной эскалации. Начало 1948 г. стало кульминацией конфликта, но СССР занял осторожную позицию, выступив против признания коммунистического правительства странами Восточной Европы, тем самым не допустив раскола Греции на два государства.

Следует отметить успешную попытку автора обратиться к использованию империологических подходов, раскрыв восприятие американцами гражданской войны в Греции. Опираясь на недавно рассекреченные документы Совета национальной безопасности и Центрального разведывательного управления США, автор показывает, что США всерьез опасались советизации Греции и рассматривали варианты ввода в страну своего воинского контингента. Конфликт в Греции интерпретировался как «игра с нулевой суммой», что полностью исключало возможность внутриполитического компромисса. В целом, указывает автор, имело место серьезное искажение США целей советской внешней политики.

Рассматривая военную и экономическую помощь США Греции после 1947 г., вмешательство американцев в греческие внутриполитические процессы, автор приходит к выводу, что суверенитет Эллады вплоть до 1953 г. был существенно ограничен. А. А. Калинин не согласен с мнением западных историков, которые считают американскую помощь Греции неэффективной, и приходит к выводу, что «программа экономической помощи имела несомненный успех» (с. 546–547). Что же касается вмешательства США в политические процессы в Греции, то американское влияние не было однозначным. С одной стороны, вмешательство американских дипломатов

способствовало стабилизации греческой политической системы, а с другой — США не удалось в полной мере направить развитие Греции по пути западной либеральной демократии и решить проблему неэффективности греческого государственного аппарата.

Большой удачей автора следует признать анализ личной дипломатии «отца всех народов» в подходе Москвы к греческому кризису: «В советской греческой политике очень заметны черты внешнеполитического стиля Сталина: прагматизм, осторожность, скрытность, подозрительность, недоверие, особенно по отношению к западным державам» (с. 587). Вслед за профессором Лондонской школы экономики и политических наук В. М. Зубоком российский ученый подчеркивает наличие «имперской» и «коминтерновской» линий в советской греческой политике, мастерски выявляет их соотношение. Если «коминтерновская» линия была завязана на идеологии, то «имперская» — на геополитике, государственных интересах СССР. Как показывает А. А. Калинин, желание поддержать идеологически родственную политическую силу сдерживалось трезвым расчетом соотношения сил в греческом конфликте и рациональным анализом международной ситуации.

Монография А. А. Калинина актуальна в связи с обострением в последние годы отношений России и Запада, наглядно демонстрируя преемственность пропагандистских инструментов и политических подходов, которые когда-то использовались против Советского Союза, а теперь — против Российской Федерации. Материалы исследования могут заинтересовать как специалистов по всеобщей истории и истории международных отношений, так и дипломатических работников, а также представителей средств массовой информации.

М. В. Стрелец,
доктор исторических наук, профессор
Брестского государственного технического
университета